

«Я пил в Петербурге, пил в Москве»

Борис Гребенщиков прикинулся беспечным русским бродягой

Константин Баканов

Группа «Аквариум» двумя концертами во МХАТе Горького в конце минувшей недели представила московской публике свою новую концертную программу «Беспечный русский брадьяга». Орфографическую ошибку в названии программы музыканты объясняют тем, что в процессе подготовки новых песен Гребенщиков много работал над студийными аранжировками, которые в живом концерте воспроизвести не удастся. А раз уж «дефектов» в звуке не избежать, почему бы и на афишах это не отразить?

Борис Борисович Гребенщиков – рекордсмен по числу издаваемых песен в единицу времени. Счет альбомов «Аквариума» пошел уже на четвертый десяток, не считая сольных проектов. В свое время в интервью «Новым Известиям» БГ сетовал на неважную работоспособность своих музыкантов: дескать, если бы не они, мог бы еще больше выстреливать нового материала. Возможно, именно поэтому «Аквариум» в последнее время постигла кадровая чехарда, а группа окончательно превратилась в сольный проект Бориса Борисовича. Перед презентацией своей предыдущей программы Гребенщиков уполенил группу, превратив ее в квартет, теперь же на сцене появились уже шесть музыкантов. Причем БГ нарушил рок-н-ролльную традицию и не представил публике тех, кто ему аккомпанировал.

Зато принарядил. Во всяком случае, группа выглядела чудом как стильно! Клавишник в элегантной шляпе с ярким бантиком, скрипач во фраке, гитаристы исключительно во всем красном и сам гуру

АНАТОЛИЙ ШОРКОВИКИ

Эстет Гребенщиков удивил Москву алкогольными песнопениями.

хоть и в рваных джинсах, но зато в элегантной жилетке поверх белой рубашки. Так и осталось неизвестным, совмещает ли БГ функции художника по костюмам со всеми прочими «должностями» в «Аквариуме» или у группы есть свой костюмер.

Как известно, одна из главных функций Бориса Борисовича – бог. Богом он в эти апрельские вечера был, по обыкновению, не последним. Ставил

гитару на колено и обращал взор в потолок горьковского МХАТа. Благодарный зритель улыбался улыбкой табачкового «голубого воронки» из «12 стульев» и нежно хлопал в ладоши. Мхатовский потолок ниспускал на лидера «Аквариума» самые жизненные и одновременно общественно порицаемые сюжеты – беспорядное русское пьянство, курение травы и прочие уголовно наказуемые бесчинства. «Я беспечный русский бродяга, – дрожащим голосом запел Гребенщиков свою главную в тот вечер песню. – Ел, что попало, и пил, что бог пошлет... Я пил в Петербурге и пил в Москве... Закусывал травой и грибами... Сам не заметил, как надрался». По лицам поклонников скатились скупые слезы. «Народную музыку не перешибешь», – скромно заметил БГ и еще более скромно добавил: «Но гимны тоже великое дело».

Гимны – старые и новые – были как на подбор на те же темы. Борис Борисович пел о пьянстве, придерживаясь своего традиционного восточнорусского стиля, чем повергал зал в какое-то нежно-туманное спокойствие. «Любовь травы не меньше твоей любви», «Мама, я не могу больше пить», «Все говорят, что пить нельзя», «Как проснусь, опять пью! Как бы мне не спиться» – протяжно объяснял он каждой своей песней, и никто, ни один человек не подумал, что, может быть, у лидера «Аквариума» тяжелое похмелье после вчерашнего концерта. Нет! Напротив, казалось, что на эту вроде бы приземленную тему можно написать целую святую книгу, рангом никак не ниже, чем Бхагавадгита. Музыка лилась со сцены – тут уж без шуток – дивной красоты, и благодаря этому Гребенщиков может в принципе сочинять тексты просто «за жизнь».

Что он и делает. В перерывах между «пьянством» зал услышал лирическое требование «Уне-

сите из России голову Альфредо Гарсия» (один из американских фильмов-боевиков 1974 года про обесчещенную дочь мексиканского наркобарона назывался «Принесите мне голову Альфредо Гарсия»). Несколько песен по традиции были посвящены таким не совсем поэтическим вещам, как mail, SMS, USB, firewall и прочим новым технологиям. Ну и, наконец, Борис Борисович решил не обойти своим вниманием ни одного более-менее крупного российского города. Если раньше какая-нибудь «Кострома топ атом!» появлялась у него раз в пять лет, то теперь редкий областной центр остался невостребованным. Особенно удалась коротенькая песня про Таганрог, названная «О смысле всего сущего» и по сути расшифровывающая старое тютовское «Умом Россию не понять»:

Человеческая жизнь имеет более одного аспекта.

В городе Таганроге есть два звездных проспекта.

*На одном – небеса сияющие
И до самого Волго-Дона
Возвышаются сияющие
Дворцы из шлакобетона.
И по нему каждую пятницу,
Как выйдут со смены из шахты,
Маршируют белозубые
Космонавты.*

*А на другом все дома в полтора этажа
И по истоптанной траве гуляет коза,
День проходит и два проходит,
Веревка перетерлась,
но коза не уходит.*

*Ей совершенно некуда идти,
Она смотрит в небеса и шепчет:
«Господи, прости!».*